Веб-журнал "Европейская Афиша" N°09 21/09/2012 <u>www.afficha.info</u>

58-й оперный фестиваль Пуччини

Виктор Игнатов

Программу нынешнего сезона составили четыре оперы - «Тоска», «Богема», «Мадам Баттерфляй» и «Травиата». «Богема» была исполнена оркестром под управлением израильского дирижера Даниэля Орена, и это стало событием. Впервые за свою долгую и славную историю фестиваль подарил жизнь любящим друг друга героям оперы «Тоска».

Среди летних фестивалей Италии одним из наиболее привлекательных и престижных является оперный фестиваль Пуччини в Торре дель Лаго (Torre del Lago). В этом живописном местечке Тосканы, расположенном возле озера Massaciuccoli, находится вилла композитора, в которой сейчас живет его 84-летняя внучка - Симонетта Пуччини. В нескольких сотнях метров от этого дома, где Пуччини, занимаясь охотой и рыбалкой, сочинил большинство опер, теперь возвышается открытая арена Большого театра, вмещающего 3370 зрителей. Театр был выстроен несколько лет тому назад и получил имя композитора, который во время лодочных прогулок по озеру мечтал услышать здесь свои оперы.

Теперь в июле-августе месяце сюда устремляются тысячи меломанов, страстных поклонников творчества Пуччини и огромное количество туристов, ежегодно заполняющих прекрасные пляжи Версилии и прежде всего города Виареджо, находящегося в четырех километрах от Торре дель Лаго, о котором композитор написал, что это «наслаждение, рай, Эдем».

Артистический директор фестиваля Альберто Веронези включил в программу 58-го, по счету, сезона, проходившего с 20 июля по 25 августа, четыре оперы: «Тоску», «Богему», «Мадам Баттерфляй» Пуччини и «Травиату» Верди. Честь открытия и закрытия фестиваля получила «Тоска», поставленная по заказу Фонда Фестиваля Пуччини и показанная четыре раза.

«Богема» под Эйфелевой башней

Одна из самых популярных опер Пуччини была показана три раза, и ее представления стали событием, ибо фестивальный оркестр возглавлял Даниэль Орен. Израильский музыкант, дирижирующий в оперных театрах всего мира, уже давно считается великим мастером исполнения музыкальных спектаклей под открытым небом. Мне неоднократно доводилось слушать оперы с оркестром под управлением Орена на знаменитом фестивале Арена ди Верона

(Arena di Verona), где спектакли проходят на свежем воздухе в античном театре, вмещающем 15 тысяч зрителей.

Теперь, после 26-и лет со времени своего последнего выступления в Торре дель Лаго, прославленный маэстро, наконец-то, вернулся на фестиваль Пуччини и продирижировал «Богему» поистине превосходно. Признаюсь, что столь изысканной, утонченной и рафинированной интерпретации оперной партитуры мне еще не приходилось слышать, хотя «Богему» я видел десятки раз и с многими выдающимися дирижерами.

Благодаря редкостному таланту и особому дару, Орен чудотворно извлекает из нот партитуры Пуччини не только изумительные звуки, но и скрытые в них глубокие чувства композитора. В этом аналитическом подходе и вдохновенном прочтении партитуры есть множество изящных нюансов и важных особенностей, но главное, здесь есть и романтическое дыхание, и высокий поэтический порыв. Нужно сказать, что во время дирижирования Орен, хотя и выглядит жестоким деспотом, беспощадно выжимающим из оркестра все возможное, но при этом всегда и весьма успешно достигает всех своих целей. Как итог такого серьезного и влюбленного отношения к опере Пуччини, фестивальный оркестр звучал прекрасно, восхищая идеальной гармонией, тембровой точностью и тончайшей нюансировкой. Единственное в чем можно было бы упрекнуть маэстро, так это только в некотором затягивании темпов. Если бы они имели еще и большее разнообразие, то звучание партитуры обрело бы большую обворожительность и живость.

Даниэль Орен на поклонах после представления «Богемы»

Благодаря необычайно искусному, высококачественному дирижированию Орена, исполнители оперы получили все возможности для максимального проявления своего вокального дарования. Несмотря на довольно трудные для пения замедленные темпы, почти все артисты успешно спели свои партии.

Центральную роль вышивальщицы Мими эмоционально и убедительно исполнила Мария Агреста. Молодая итальянка, родом из Салерно, начав свою вокальную карьеру всего шесть лет тому назад как меццо-сопрано, теперь поет сопрановые партии, успешно демонстрируя выразительный красочный голос и безупречную вокальную технику. В игре Агресты ощущается артистическая личность, что и позволило певице создать пленительный лирический образ героини. Нужно сказать, что во время второго антракта было объявлено, что изза чрезмерной жары (беспощадно давившей не только на публику, но и на всех исполнителей спектакля) у Марии резко понизилось артериальное давление. Последнее представление «Богемы» (24 августа) оказалось на грани срыва, однако после затянувшегося антракта публику оповестили, что физическое состояние певицы улучшилось, и она продолжит свое участие в спектакле. Это известие, конечно же, обрадовало три тысячи зрителей. Мария достойно спела сложные дуэты и ариозо, и ее героиня, согласно либретто, все-таки умерла.

На хорошем вокальном и артистическом уровне предстала гризетка Мюзетта в исполнении Алиды Берти. Ее голос звучал прекрасно и чувственно, особенно когда во втором акте она пела, с капризным ритмом, виртуозный вальс «Я хороша», закончив его на изысканном диминуэндо. Однако порой голосу Берти все-таки не хватало яркости и силы.

Сцена из третьего акта «Богемы»

Партию поэта Рудольфа пел известный сицилийский тенор Марчелло Джордани. Видимо, из-за жары 49-летний певец допускал вокальные неточности и чрезмерно форсировал высокие ноты. В роли Марселя замечательно выступил Габриэле Вивиани - молодой баритон, родившийся, как Пуччини и Боккерини, в старинном городе Лукка. Благодаря красоте и гибкости голоса певца, а также его незаурядному артистическому мастерству, образ художника обрел особое обаяние и был безупречным. Карло Стриули - певец с глубоким и мрачным басом, хорошо исполнил роль философа Коллена.

Партию музыканта Шонара, не имеющую чрезмерных вокальных трудностей, уверенно спел Доменико Колаянни, впечатляя также четкой дикцией.

Музыкальная сторона спектакля оказалась намного сильнее и богаче сценического воплощения «Богемы», поэтому моя рецензия, вопреки традиции, установившейся среди критиков, была начата не с особенностей постановки оперы, а с аспектов ее исполнения. Итак, спектакль был создан группой итальянцев: режиссер - Маурицио Ди Маттиа, сценограф - Маурицио Варамо, автор костюмов - Анна Биаджиотти, постановщик света - Валерио Альфиери.

Лирическая драма в четырех актах, написанная по книге А.Мюрже «Сцены из жизни богемы», изданной в Париже в 1851 году, является для композитора произведением автобиографическим. Обучаясь Пуччини бедствовал, жил в крошечной коморке, делил ее с кузеном, часто голодал, прятался от кредиторов, конфликтовал с хозяином квартиры. Именно о такой жизни четырех приятелей и рассказывает «Богема». В образе одного из персонажей, Рудольфа, отчетливо проявляются автобиографические черты композитора.

Мария Агреста (Мими) и Стефано Секко (Рудольф)

Действие оперы происходит в Париже примерно в 1830 году. Постановщики спектакля на 60 лет сместили сюжетные события, приурочив их к периоду написания оперы (1894-95), последующей премьере в Турине (1896) и году проведения Всемирной выставки в Париже, к открытию которой была построена Эйфелевая башня (1889), ставшая затем элегантным символом французской столицы.

Обрезанный каркас ажурной башни составил основу сценографии спектакля. Театральная реализация этой оригинальной идеи позволила точно указать время и место действия оперы, хотя достаточно громоздкая и тяжелая конструкция все-таки несколько зажала и придавила сценическое действие. Это нежелательное впечатление можно было бы вовсе исключить или по крайне

мере ослабить с помощью световых эффектов. Однако световая партитура оказалась недостаточно разработанной. Например, во втором акте двум хорам, вышедшим на авансцену, поначалу не хватало фронтового света, поэтому хористы оказались безликими. Сценические костюмы, удачно стилизованные под первую половину XIX века, хорошо вписались в оперную сценографию, хотя и выглядели мрачновато.

Смерть Мими - финальная сцена «Богемы»

Режиссер выстроил спектакль вполне традиционно, без особой фантазии. Наибольшее впечатление производит второй акт. Его действие происходит в Латинском квартале накануне Рождества. В предпраздничной суете участвуют все солисты, многочисленные статисты и два хора, включая детский, который пленяет, конечно же, не только задорным пением, но и театральным озорством. Несмотря на впечатляющие брожения огромной толпы и сценографические метаморфозы, в этом акте все-таки присутствует досадная статика.

В третьем акте довольно странно выглядят парижский кабачок с очертаниями «египетской пирамиды», а также летние одежды персонажей, находящихся на улице среди множества сугробов, падающего снега и царящей на сцене февральской стужи. Несмотря на эти сценографические огрехи, спектакль поставлен профессионально. В целом режиссеру удалось найти гармоничное сочетание всех элементов спектакля и создать романтическую атмосферу богемной жизни Парижа.

По окончании представления публика, заполнившая Большой театр Пуччини, горячо аплодировала солистам и хористам, но самые восторженные аплодисменты все-таки достались дирижер и оркестру. Во главе с именитым маэстро оркестранты доставили всем подлинное и незабываемое наслаждение. Было бы прекрасно, если бы и появилось DVD с видеозаписью этого спектакля под музыкальным управлением Даниэля Орена.

«Тоска» под проливным дождем

Мысль сочинить «Тоску» впервые появилась у композитора в 1889 году. Шесть лет спустя во флорентийском театре Пуччини увидел драму В.Сарду с участием Сары Бернар, для которой «Тоска» и была написана. Желание создать оперу на этот сюжет охватило композитора с новой силой. Весной 1899 года Пучини встретился с Сарду в Париже и получил согласие на использовании драмы для написания оперы. Премьера «Тоски» состоялась 14 января 1900 года в Риме и прошла успешно.

Действие оперы происходит в Риме на протяжение суток - с утра 17 до рассвета 18 июня 1800 года. Драматургическую основу музыкальной трагедии составляет конфликт между силами мрака, угнетения, с одной стороны, и света, свободы, с другой стороны. Смысловым центром трехактной оперы являются три персонажа: жестокий и бесчеловечный шеф римской полиции барон Скарпия; мягкий, лиричный с чертами женственности художник Марио Каварадосси; знаменитая и величественная певица Флория Тоска.

Оксана Дика (Флория) во втором акте «Тоски»

На фоне событий, развернувшихся в Риме вскоре после победы Наполеона в битве при Маренго, опера рассказывает о трагической любви Флории и Марио, которого безжалостно мучают и потом расстреливают по приказу кровожадного Скарпия, в свою очередь погибающего от кинжального удара Тоски, в финале свершающей самоубийство.

Трехактный спектакль поставили опытные итальянцы: Риккардо Канесса - режиссер, Антонио Мастроматтей - сценограф, Нино Наполетано - художник по свету, Фонд Каррателли - поставщик сценических костюмов.

Опера была представлена в очень традиционной манере, со всеми сценическими коллизиями, которые зрители могут ожидать от «Тоски». Некой новацией отмечен лишь финал первого акта, когда под звучание органа во

время католической мессы Те Deum в римской церкви Сант-Андреа появляется королева Неаполя со своей свитой. Эта режиссерская идея вполне оправдана тем, что в 1800 году Рим был некоторое время под влиянием королевы Неаполя. Что касается мизансцен, то здесь царила статика, и они выглядели слишком просто: порой казалось, что артисты действуют самостоятельно.

Сценография тоже не отличалась особой оригинальностью. Фрагменты декораций, выполненные в барочном стиле, находились на сцене и за ней, что позволяло довольно просто соорудить портал и затем интерьер церкви Сант-Андреа в первом акте, кабинет барона Скарпия в палаццо Фарнези во втором акте и верхнюю площадку замка Сант-Анджело в третьем акте. Интересная деталь: для перемещения фрагментов декораций были задействованы не только рабочий персонал, но и строительный кран, возвышавшийся над сценой, словно огромный железный жираф. Красивые костюмы, хорошо стилизованные под эпоху исторических событий, способствовали реалистическому развитию оперной драматургии.

Оксана Дика (Флория) и Леонардо Лопес Линарес (Скарпия) во II акте «Тоски»

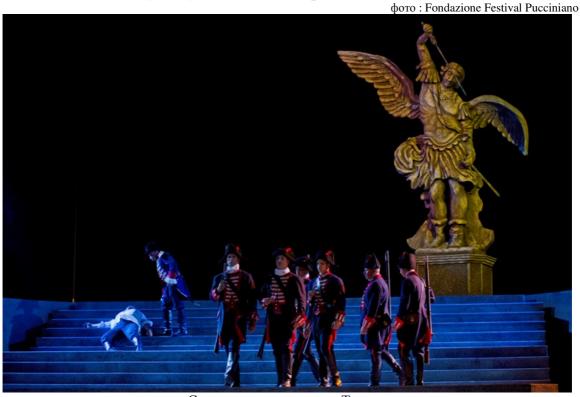
Фестивальный оркестр звучал, к сожалению, не лучшими образом, хотя его возглавил опытный дирижер - 45-летний Антонио Веронезе. С 1999 года талантливый маэстро, родом из Милана, является артистическим директором Оперного фестиваля Пуччини, а с прошлого сезона - Оперного оркестра Нью-Йорка. Учитывая тот факт, что акустика арены Большого театра Пуччини далеко несовершенная, в оркестровой яме установлен ряд микрофонов. Видимо, эта дополнительная подпитка через электроусилители негативно сказалась на звучании оркестра.

Главную роль Тоски исполнила 34-летняя украинская певица Оксана Дика, которая в 2003 - 2007 годы была солисткой Киевского театра оперы и балета. Высокая, статная и красивая Дика была органична в образе знаменитой итальянской певицы. Большой, сильный голос Оксаны, хотя и не очень богатый

на нюансы, звучал уверенно и ярко. Во втором акте Оксана прекрасно спела коронную арию Тоски «Сцене и любви посвящена жизнь», после которой публика наградила ее долгими овациями. Однако молодой и, несомненно, одаренной певице все-таки не хватает артистического мастерства, эмоциональности и чувственности как в сценическом, так и вокальном отношении. Нужно надеяться, что все это придет со временем, ибо у Оксаны есть огромный творческий потенциал, который при серьезной и тщательной работе обязательно и полностью раскроется.

Аргентинский баритон Леонардо Лопес Линарес, родом из Буэнос-Айреса, точно и убедительно воплотил образ Скарпия. Красочный голос Линареса, его хорошая вокальная техника в сочетании с высоким артистизмом позволили певцу отразить все грани деспотического образа, выделить главные черты характера свирепого барона.

Роль Каварадосси исполнил известный азиатский тенор Уоррен Мок, родом из Гонконга. Начав артистическую карьеру в 1987 году, за истекшие 25 лет он создал 50 оперных образов. Однако, сейчас неутомимый вокалист выступил не вполне удачно: он пел с усталостным надрывам, и его голос досадно дребезжал. Несмотря на большой вокальный опыт, певец не проявлял должного оперного стиля. Но объективную оценку Моку я дать не могу, потому что ему не удалось спеть в третьем акте предсмертную арию Каварадосси «Горели звезды», полную мучительной скорби.

Сцена из третьего акта «Тоски»

Дело в том, что в последний вечер фестиваля при исполнении «Тоски» на ночном небе не «горели звезды», а полыхали молнии! В ходе второго акта начавшийся дождь не позволил Оксане спеть центральную арию Тоски. Но, когда дождь все-таки прекратился, зрители вновь собрались на арене театра, и спектакль был продолжен, хотя молнии полыхали по всем небу, нарастая по масштабу и силе. В антракте между вторым и третьем актами дирекция

фестиваля решила не менять декорации, чтобы, не теряя время, продолжить спектакль. Но когда на сцену вышел Мок и молитвенно поднял руки к небу, чтобы Боги ему позволили все-таки спеть предсмертную арию Каварадосси, вдруг хлынул не просто дождь, с неба буквально обрушилась бурная лавина, и она не утихала в течение часа. Не следующий день газеты и телевидение Италии сообщили, что в Тоскане после дикой изнуряющей жары пронесся страшный ураган, который затопил многие курортные городки и поломал множество огромных деревьев. Так невероятно бурно, но и милосердно закончился 58-й оперный фестиваль Пуччини, который впервые за свою долгую и славную историю подарил жизнь любящим друг друга героям «Тоски».

Информация на сайте: www.puccinifestival.it